

ПОНЯТИЕ ПРИВАТИЗАЦИИ НЕДВИЖИМЫХ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

© 2011 г. Любовь Васильевна Федорова¹

Краткая аннотация: в статье определена правовая природа приватизации столь специфичных объектов правового регулирования, как недвижимые объекты культурного наследия. С учетом зарубежного опыта представлен совершенно новый подход к вопросу приватизации. Применительно к приватизации недвижимых объектов культурного наследия дано новое понятие для российского законодательства – “приватизация задач”. Рассмотрены особенности права собственности в отношении обозначенных объектов.

Данная статья рассчитана на научных работников, специалистов-практиков, лиц, претендующих стать собственниками недвижимых объектов культурного наследия, а также всех, интересующихся вопросами сохранения и использования памятников культуры.

Annotation: this article deals with the main concepts of privatization of real-estate objects of cultural heritage. The legal base of such kind of legal control objects as real-estate objects of cultural heritage was also determined. The new approach to a privatization matter in consideration of foreign experience is presented in this article. There was given the new concept “privatization of issues” (concerning privatization of real-estate objects of cultural heritage). This article considers property law regarding that kind of objects.

This article is intended for scientists, experts and individuals, who want to become an owner of the real-estate objects of cultural heritage and also for all the persons interested in issues of protection and usage of such kind of objects.

Ключевые слова: недвижимые объекты культурного наследия; приватизация; собственность.

Key words: real-estate objects of cultural heritage, privatization, property.

Приватизация (от лат. *privatus* – частный) с правовой точки зрения представляет собой специальный способ прекращения права государственной и муниципальной собственности и переход ее в частную собственность безвозмездно² или за плату³.

Термин “приватизация” был использован еще в 1976 г. американским исследователем Робертом У. Пулом в работе, опубликованной в периодическом бюллетене “Reason Foundation”⁴.

За относительно короткий промежуток времени законодательство о приватизации неоднократно изменялось, поэтому с общетеоретической точки зрения приватизация – это переход имущества из публичной собственности в частную собственность граждан или юридических лиц в порядке и на условиях, предусмотренных специальным законодательством о приватизации⁵.

На сегодняшний день легальное определение приватизации закреплено в ст. 1 Федерального закона “О приватизации государственного и муниципального имущества” от 21 декабря 2001 г. (далее – Закон о приватизации 2001 г.) Согласно указанной норме под приватизацией государственного и муниципального имущества понимается исключительно возмездное отчуждение имущества, находящегося в собственности Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, в собственности физических и (или) юридических лиц.

Федеральным законом “О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием разграничения полномочий” от 29 декабря 2006 г.⁶ отменены моратории на приватизацию объектов культурного наследия федерального значения.

Архитектурное наследие является незаменимым выражением богатства и разнообразия мирового культурного наследия. Оно несет в себе неоценимые свидетельства прошлого и представляет собой общее наследие всех будущих поколений. В этой связи вопросы, связанные с его отчуждением из государственной собственности в частную, весьма актуальны.

Популяризация недвижимых объектов культурного наследия, их сохранение, а также эффективное владение, пользование и распоряжение – одна из приоритетных задач государства. Данная задача может быть решена посредством надлежащего законодательного обеспечения столь важной сферы общественных отношений. Однако вначале было бы целесообразно установить, что же представляет собой приватизация недвижимых объектов культурного наследия, выявив ее правовую природу.

¹ Начальник Отдела правового обеспечения деятельности Экспертно-правового управления Федерального агентства по управлению государственным имуществом (E-mail: Fvodorova@yandex.ru).

² В настоящее время законодательством о приватизации предусмотрено лишь возмездное отчуждение имущества, находящегося в собственности Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, в собственность физических и (или) юридических лиц (ст. 1 Федерального закона “О приватизации государственного и муниципального имущества”). Исключение составляет жилищный фонд, который не является предметом настоящего исследования.

³ См.: Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю. Гражданское право. Словарь-справочник. М., 1996.

⁴ См.: Герцев Д.А. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 3.

⁵ См.: Катин А.Г., Масляев А.И. Гражданское право. Ч. 1. М., 1997. С. 309.

⁶ См.: Собрание законодательства РФ. 2007. № 1. (Ч. 1). Ст. 21.

Анализируя понятие приватизации и его нормативное определение для того, чтобы разобраться в содержании приватизации, представляется интересным рассмотреть подход западных исследователей к данному вопросу.

Например, в Федеративной Республике Германии существует такое понятие, как “приватизация задач (заданий)”, которые исполняются государством.

Необходимо пояснить, что понятие “приватизация задач (заданий)” разработано немецкими учеными. Данное понятие имеет определенное практическое обоснование. В Германии задачи (задания) государства (социально необходимые, общественно полезные) могут быть приватизированы частными хозяйствующими субъектами (физическими и юридическими лицами, осуществляющими хозяйственную деятельность). Например, организация движения одного из видов общественного транспорта является задачей государства, но может быть частично или полностью (в зависимости от правовых различий в разных федеральных землях) приватизирована частными хозяйствующими субъектами, т.е. какой-либо частный хозяйствующий субъект, приватизировав данную задачу, может организовать, например, автобусное движение и установить тарифы на маршруты самостоятельно.

В своей работе “Privatisierung öffentlich wahrgenommener Aufgaben” Д. Будойс⁷ разделяет приватизацию совокупного народного хозяйства в процессе перехода от централизованной административной к децентрализованной рыночной экономике⁸, которая приобрела большое значение в начале XX в., и приватизацию внутри системы, ориентированной на рынок⁹. По мнению исследователя, первый вариант в этом отношении представляет собой единовременный, слишком ограниченный по времени процесс для решения проблем, отличающихся от приватизации и возникающих внутри рыночно ориентированной системы: они определяют этот процесс (например, отсутствие предпринимательства; неработоспособный рынок капитала и т.д.).

Внутри рыночной системы речь идет о том, какие задачи и функции в обществе должны организовываться и (или) финансироваться государством или частным сектором. Д. Будойс отмечает, что на указанный вопрос все время приходится отвечать по-разному, потому что условия функционирования рыночной системы постоянно изменяются. Так, задачи, которые до этого исполнялись государством, становятся из-за инноваций объектами возможной приватизации (они также должны быть впоследствии приватизированы). В противовес этому появляются новые задачи, которые должно решать государство.

В российском законодательстве и в научной доктрине такое понятие, как “приватизация задач” отсутствует. Однако, изучая такое явление, как приватизация недвижимых объектов культурного наследия, учитывая их особый статус и особенности права собственности на них при передаче данных объектов из государственной в частную собственность, по мнению автора, вполне можно подходить с точки зрения приватизации задач.

⁷ См.: Dieter Budäus. Privatisierung von Staatsaufgaben: Kriterien – Grenzen – Folgen / Christoph Gusy (Hrsg.) – 1. Aufl. Baden-Baden, 1998. S. 13–21.

⁸ Thime, 1993. Цит. по: Dieter Budäus. S. 14.

⁹ Zur Transformationsproblematik planwirtschaftlicher Wirtschaftssysteme vgl/ Clarke 1994, S. 163ff. Dieter Budäus. Op cit. S. 15.

По российскому законодательству, принимая решение стать собственником объекта культурного наследия, субъекту права требуется принять на себя и обязательства по содержанию, сохранению и использованию такого объекта в соответствии с условиями охранного обязательства. В силу п. 17 положения, утвержденного постановлением Правительства РФ “О порядке подготовки и выполнения охранных обязательств при приватизации объектов культурного наследия” от 16 декабря 2002 г.¹⁰, условия охранного обязательства одновременно являются существенными условиями договоров, предусматривающих переход права собственности на указанные объекты.

Необходимо отметить, что в отношении недвижимых объектов культурного наследия существует больше ограничений правомочий собственника, нежели предоставленный ему объем собственного усмотрения.

Собственник обозначенных объектов прежде всего обязан соблюдать конституционный принцип обеспечения всем равного доступа к такому объекту.

Исключительно по своему усмотрению собственник не правомочен принимать решения, например, о характере и порядке использования объекта, его реконструкции и уничтожении.

При рассмотрении понятия приватизации недвижимых объектов культурного наследия с позиции приватизации задач возникают два вопроса: зачем нужна приватизация задач с точки зрения хозяйствования и каковы исходные благоприятные условия для приватизации задач?

С точки зрения хозяйствования в основном идет речь о субъекте хозяйствования, деятельность которого направлена на получение каких-либо благ. При этом в данном случае под субъектом хозяйствования следует рассматривать как частных субъектов – физических и юридических лиц, так и публичных – Российскую Федерацию, субъектов Российской Федерации и муниципальные образования.

В вышеупомянутой работе Д. Будойс утверждает, что такая мера, как приватизация, будет считаться желательной в том случае, когда она увеличивает благосостояние действующего лица при условии, что выполняется принцип оптимальности Парето¹¹. Иначе говоря, критерий для рассмотрения сущности приватизации будет утилитарным.

Если же рассматривать второй вопрос, то утверждение о том, что приватизация увеличивает благосостояние и проводится для этого, становится недопустимым и нерациональным, так как действующие субъекты хозяйствования ориентируются не на этот оценочный критерий, а на свои собственные интересы и представления о выгоде.

Однако следует обратить внимание, что недвижимые памятники истории и культуры, когда выступают объектами приватизации, относятся к видам объектов специфического правового регулирования. Основной задачей при передаче

¹⁰ Собрание законодательства РФ. 2002. № 51. Ст. 5086.

¹¹ См.: Закон Парето, или Принцип Парето, или принцип 20/80, – эмпирическое правило, введенное социологом Вильфредо Парето, в наиболее общем виде формулируется как “20% усилий дают 80% результата, а остальные 80% усилий – лишь 20% результата”. Может использоваться как базовый принцип для оптимизации какой-либо деятельности: правильно выбрав минимум самых важных действий, можно быстро получить значительную часть от планируемого полного результата, причём дальнейшие улучшения не всегда оправданны. (По материалам сайта <http://ru.wikipedia.org/wiki/>).

их в частную собственность является не извлечение экономической прибыли, а их сохранение и обеспечение конституционного принципа на доступ каждого к таким объектам.

Собственник наделен правом самостоятельно устанавливать необходимость или отсутствие таковой в извлечении прибыли от использования объекта собственности.

При рассмотрении проблемы приватизации в отношении недвижимых объектов культурного наследия с точки зрения хозяйствования неизбежно возникает вопрос о необходимости и соразмерности координации субъектов хозяйствования и их деятельности со стороны государства, установлении форм и процедуры такой координации. При этом в данном случае государство выступает уже в качестве административно-властной структуры.

Возникает также вопрос, в каких случаях необходима координация на основе индивидуального решения, а в каких – с помощью государственного управления, т.е. чтобы государство вмешивалось в деятельность хозяйствующих субъектов и само организовывало систему содержания и использования недвижимых объектов культурного наследия, но без финансовых вложений.

Отсюда теоретически можно было бы предположить, что задача может быть приватизирована только в том случае, когда рынок способствует достижению оптимальных результатов. Однако в действительности нередко происходит не так.

В названной работе Д. Будойс отмечает, что комплекс приватизации может быть разделен на формальную и имущественную приватизацию¹².

По его мнению, формальная приватизация частично описывается также как организационная приватизация¹³ и выражается при одновременном применении как частных организационных, так и правовых форм для выполнения государственных задач.

Вырабатывая проекцию немецкого подхода на российское право, можно заключить, что вначале должны быть определены конкретная государственная задача и ее объем. Затем задача передается определенному хозяйствующему субъекту. Деятельность такого субъекта по исполнению данной задачи должна быть ограничена не только ее объемом, но и строго определенной территорией или определенным объектом прав (применительно к рассматриваемому вопросу – отдельно взятым недвижимым объектом культурного наследия). При этом между частным и государственным (административно-властным) секторами не появляется новой правовой связи в части права распоряжения имуществом, а происходит лишь изменение в организации исполнения задачи за счет изменения субъектного состава и структур права владения и пользования имуществом внутри государственного сектора.

Д. Будойс обозначает и другую форму приватизации – имущественную приватизацию¹⁴. Проводится различие между полной приватизацией задач (перевод организации и финансирования задач, которые до этого момента должны были исполняться государством, в частный сектор) и отчуждением имущества. Имущественная приватизация означает передачу задач, исполнение которых ранее являлось прерогативой государства, частным хозяйствующим субъектам с одновременной передачей им на возмездной основе в собст-

венность имущества, необходимого для выполнения задач. Частные хозяйствующие субъекты в свою очередь должны организовывать полученные задачи и нести бремя содержания имущества (финансировать задачу). Иными словами, при имущественной приватизации речь идет о новом распределении права распоряжения имуществом между частным и публичным секторами. Распределение характера задач и видов имущества может быть различным¹⁵.

Принимая структуру приватизации задач в российском праве, можно сделать вывод, что в первом случае государство выступает гарантом выполнения конкретной задачи, право реализации приобретает частный хозяйствующий субъект. Вторым случаем характеризуется тем, что конкретный частный хозяйствующий субъект не обязан самостоятельно заниматься исполнением задачи. Посредством заключения соответствующих гражданско-правовых договоров те или иные вопросы, связанные с выполнением задачи, могут быть поручены другим частным хозяйствующим субъектам. Однако первый должен гарантировать то, что задачи на практике будут действительно выполнены, тем более когда речь идет о таких задачах, как сохранение, содержание и популяризация недвижимых объектов культурного наследия.

Некоторые ученые-юристы, совершенно справедливо соглашаясь с В.П. Камышанским отмечают, что “при определении пределов усмотрения в праве собственности следует учитывать уровень внутренней культуры, образованности и степень профессионализма собственника, а также состояние нравственности в обществе. Высокообразованный культурный профессионал вправе рассчитывать на расширение усмотрения при реализации правомочий собственника. В то же время падение нравов в обществе, а также появление объектов, управление которыми еще не вышло на повседневный профессиональный уровень, предполагают сокращение усмотрения в действиях собственника и усиление их правовой регламентации”¹⁶.

Как было обозначено выше, в реализации правомочий частных собственников объектов культурного наследия (как недвижимости) имеются особенности. Собственное усмотрение – ключевой элемент права собственности, по мнению автора, усечён.

По общему правилу, установленному ст. 209 ГК РФ, собственнику принадлежат права владения, пользования и распоряжения своим имуществом. В отношении своего имущества собственник вправе совершать любые действия, не противоречащие закону и иным правовым актам и не нарушающие права и охраняемые законом интересы других лиц. В том числе собственник правомочен отчуждать свое имущество в собственность другим лицам, передавать им, оставаясь собственником, права владения, пользования и распоряжения имуществом, отдавать имущество в залог и обременять его другими способами, распоряжаться им иным образом. При этом следует подчеркнуть: собственнику предоставлено право совершать указанные действия с принадлежащим ему имуществом по своему усмотрению, т.е., как известно, право собственности является абсолютным правом, защищено законом, и ему корреспондирует обязанность других участников гражданских правоотношений неуклонно соблюдать права собственника.

¹² Wissenschaftlicher Beirat beim Bundesministerium der Finanzen 1975. S. 1007f.; Budäus, 1982/ S. 61ff (Цит. по: Dieter Budäus. Op. cit. C. 15).

¹³ Voellmicke, 1996, S. 46ff (Цит. по: Dieter Budäus. Op. cit. C. 15).

¹⁴ Ibid.

¹⁵ Schneider / Pommerehne / Blankart/ 1984 (Цит. по: Dieter Budäus. Op. cit. C. 16).

¹⁶ Гражданское право / Под ред. А.П. Сергеева М., 2009. С. 613; Камышанский В.П. Право собственности: пределы и ограничения. М., 2000. С. 90, 97.

Следует напомнить, что одно из правомочий собственника – владение создает для правообладателя юридическую возможность фактического обладания им.

Другое основное правомочие собственника – пользование выражается в юридической возможности эксплуатации имущества, получения плодов, извлечения доходов и т.п.

Распоряжение – реализуется в возможности вовлекать имущество в гражданский оборот, например совершать сделки, как связанные с его отчуждением – купля-продажа, дарение, пожертвование и др., так и не связанные с отчуждением – предоставление имущества в аренду, безвозмездное пользование, установление сервитута и др. Распоряжение предоставляет возможность уничтожения имущества. “Распоряжение вещью определяет ее юридическую судьбу”¹⁷. Здесь следует отметить, что лица, владеющие имуществом на ограниченном вещном праве, таком как право оперативного управления или хозяйственного ведения, также вправе распоряжаться таким имуществом, но лишь с согласия собственника и в пределах, установленных законодательством (п. 1 ст. 297 и п. 2 ст. 295 ГК РФ).

Стало быть, именно правомочие по распоряжению имуществом, осуществляемое по своему усмотрению, является основным элементом, характеризующим господство индивида над принадлежащим ему имуществом, т.е. полноправного собственника.

Как отмечает проф. С.С. Алексеев «правовой статус собственника имеет общедозволительный характер. Право собственности по своему характеру таково, что в отличие от прав разрешительного порядка, когда определенные действия совершаются только на основании разрешения управомоченных на то лиц, оно является общедозволительным в том смысле, что представляет собой выражение постоянного, “статусного” положения всех субъектов гражданского права и позволяет лицу (собственнику) на основании и в пределах закона строить свое поведение в отношении объектов собственности по своему усмотрению»¹⁸.

При рассмотрении правомочий собственника недвижимых объектов культурного наследия становится нетрудно заметить, что пределы осуществления права собственности в отношении недвижимых объектов культурного наследия законодателем значительно усечены, в том числе условиями охранного обязательства. Оформление последних обязательно в силу ст. 29 Закона о приватизации 2001 г. при приватизации недвижимых объектов культурного наследия.

Действующим законодательством установлен режим использования памятников истории и архитектуры и предусмотрены конкретные ограничения при их использовании. Нарушение режима использования и ограничений влечет за собой ответственность как гражданско-правовую, так и административную и уголовную.

Согласно п. 1 ст. 54 Закона об объектах культурного наследия и ст. 24 Закона г. Москвы “Об охране и использовании недвижимых памятников истории и культуры” от 14 июля 2000 г.¹⁹ бесхозяйственно содержащиеся недвижимые объекты культурного наследия, что создает угрозу утраты ими своего значения, находящиеся в собственности юридических лиц, граждан, могут быть изъяты по решению суда путем

выкупа соответствующим органом по управлению государственным или муниципальным имуществом или продажи с публичных торгов. Собственнику объекта культурного наследия возмещается стоимость выкупленного объекта в порядке, установленном ГК РФ. В случае если объект культурного наследия уничтожен по вине собственника данного объекта, то он может быть изъят²⁰ по решению суда безвозмездно в виде применения санкции за совершение преступления или иного правонарушения (конфискации) в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Правомочия собственника по владению, пользованию и распоряжению сопряжены с необходимостью получения разрешений на реализацию своих правомочий от компетентных государственных органов.

Необходимо отметить, что гражданское законодательство основывается на признании равенства участников регулируемых им отношений (ст. 1 ГК РФ). Однако в отношении недвижимых объектов культурного наследия правомочия частного собственника гораздо уже правомочий публичных собственников, обладающих властно-распорядительными полномочиями.

Принимая во внимание приведенные выше дефиниции, характеризующие право собственности, можно сделать вывод об “усеченности” правомочий частного собственника недвижимого объекта культурного наследия.

Например, в римском праве “в доклассическое время не существовало общего определения собственности, а давалось перечисление отдельных полномочий собственника, которые выражались словами *uti frui, habere, a также possidere*; при обобщении всех этих отдельных определений частная собственность не обособлялась еще юристами от владения”²¹.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что полноправным собственником в отношении недвижимых объектов культурного наследия являются только публичные собственники.

Права же физических и юридических лиц в отношении таких объектов, представляется, схожи с ограниченными вещными правами, которым также присущи правомочия по владению, пользованию и распоряжению, но последнее – лишь с согласия собственника, т.е. частная собственность в отношении недвижимых объектов культурного наследия выражается в полной мере лишь во владении, а пользование и распоряжение предоставлены законом собственнику в ограниченной форме. Данное обстоятельство дополнительно подтверждает, что приватизация недвижимых объектов культурного наследия выражается прежде всего, по мнению автора, в приватизации задач по их содержанию, сохранению, популяризации и др. В этой связи было бы целесообразно и весьма своевременно внести в российское законодательство такую категорию, как “приватизация задач”.

Наличие обременений права собственности в отношении недвижимых объектов культурного наследия весьма оправданно. Обременения установлены законодателем в интересах государства и общества. Ведь наследие – это явление духов-

¹⁷ Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю. Указ соч. С. 381.

¹⁸ См.: Алексеев С.С. Право собственности. Проблемы теории. М., 2007. С. 34, 35.

¹⁹ Вестник мэрии Москвы. 2000. № 27.

²⁰ Употребление в п. 3 ст. 54 Закона об объектах культурного наследия термина “изъят” применительно к “уничтоженному” объекту, видимо, предполагает утрату объектом его историко-культурной ценности. Однако необходимо отметить, что Закон не подлежит расширительному толкованию, следовательно, формулировки норм должны быть более корректными.

²¹ Римское частное право / Под ред. И.Б. Новицкого, И.С. Перетерского. М., 1948. С. 190.

ной жизни, быта, уклада, унаследованное, воспринятое от прежних поколений, от предшественников²². Повреждение или исчезновение любых недвижимых объектов культурного наследия представляет собой пагубное обеднение всех народов мира.

Однако, несмотря на значительное количество обременений, приобретая недвижимый объект культурного наследия, лицо прежде всего становится обладателем уникального объекта, что способно повысить или упрочить его деловую репутацию, разумеется при условии надлежащего содержания такого объекта.

Кроме того, действующим законодательством Российской Федерации предусмотрена поддержка собственников недвижимых объектов культурного наследия, создание им благоприятных условий для осуществления правомочий собственника.

Например, п. 3 ст. 14 Закона об объектах культурного наследия предусмотрено предоставление компенсации частным собственникам объектов культурного наследия федерального значения, включенных в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, вложившим свои средства в работы по сохранению таких объектов. Размер компенсации должен определяться в соответствии с Федеральным законом о федеральном бюджете и входить в федеральную государственную программу сохранения и развития культуры.

Порядок выплаты компенсации, как указано в приведенной норме Закона, определяется Правительством РФ.

Вот только на сегодняшний день документ, устанавливающий механизм предоставления частным собственникам недвижимых объектов культурного наследия соответствующих компенсационных выплат, Правительством РФ не принят. Постановление Правительства РФ «О федеральной целевой программе “Культура России (2006–2010 гг.)”» от 8 декабря 2005 г.²³ описания подобной процедуры не содержало. В настоящее время, напротив, в соответствии со ст. 2 Федерального закона «О внесении изменения в статью 31 Федерального закона “О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации” и приостановлении действия отдельных положений законодательных актов Российской Федерации в связи с Федеральным законом “О федеральном бюджете на 2011 год и плановый период 2012 и 2013 годов”»²⁴ действие абз. 1 п. 3 ст. 14 Закона об объектах культурного наследия приостановлено до 1 января 2012 г.

В заключение необходимо отметить, что во всех определениях приватизации общим является то, что везде речь идет о таких мерах, которые приводят к изменениям организационных, имущественных, финансовых структур, касающихся задач и рисков.

Каждый памятник истории и архитектуры имеет огромную ценность. Приватизация таких объектов возможна лишь

“внутри системы приватизации” по индивидуальным проектам. Если подходить к рассмотрению вопроса приватизации недвижимых объектов культурного наследия с предложенной в настоящей работе точки зрения “приватизации задач”, то можно сделать вывод, что частный хозяйствующий субъект, приобретая задачу по восстановлению, сохранению недвижимого объекта культурного наследия, принимает на себя обязанность по организации и финансированию полученной задачи. Кроме того, право собственности в отношении указанных объектов имеет ряд обременений, что значительно ограничивает правомочия собственника. В этой связи можно говорить о возникновении категории “усеченные правомочия собственника”. В целях выполнения социально необходимой задачи, а также недопущения ущемления прав частного собственника со стороны государственно-властных структур необходимо предложить, по мнению автора, разработку общих форм координации частных субъектов хозяйствования и их деятельности. Формы координации могут быть выражены в наблюдении за реализацией собственником своих правомочий, в разработке в зависимости от положения дел системы мер и способов стимулирования, поддержки, а при необходимости воздействия на частного собственника.

Формы координации должны быть закреплены соответствующим нормативным правовым актом, а координационные меры – приниматься, например, органом по охране объектов культурного наследия Российской Федерации и соответствующими органами субъектов РФ и местного самоуправления. Такой нормативный правовой акт, помимо прочего должен устанавливать способы проверки и критерии эффективности реализации приватизированной задачи, а также методы поддержки собственника, в том числе целесообразно установить в качестве одного из методов назначение внешнего управления процессом реализации задачи (как крайняя мера). Затем, на основе общих форм возможно принятие индивидуальных решений. При этом формы координации должны быть направлены не на ограничение пределов права собственности и не на объединение (дуализирование) права по распоряжению объектом между государством и частным собственником (частный хозяйствующий субъект обязан самостоятельно исполнять задачи и является полноправным собственником соответствующего объекта), а на распределение ответственности и на государство (административно-властную структуру) как гаранта²⁵ обеспечения заботы и сохранения исторического и культурного наследия, памятников истории и культуры, а также обеспечения доступа к культурным ценностям.

Одновременно следует подчеркнуть, что, по мнению автора, независимо от того, идет ли речь о приватизации имущества, как это предусмотрено действующим законодательством Российской Федерации, или о предложенной в настоящей работе категории приватизации задач, по своей правовой природе приватизация является сделкой (ст. 153 ГК РФ), для оформления которой требуется эффективный правовой механизм.

²² См.: Ожегов С.Н., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1995. С. 385.

²³ См.: Собрание законодательства РФ. 2010. № 51. Ст. 6810.

²⁴ См.: Собрание законодательства РФ. 2010. № 51 (Ч. 3). Ст. 6810.

²⁵ Под гарантией следует понимать способы правового обеспечения.